

Энтони Смит (1939–2016) и его научное завещание

Некролог

Эмиль Паин

Доктор политических наук, профессор Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», генеральный директор
Центра этнополитических и региональных исследований (ЦЭПРИ)
Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000
E-mail: painea@mail.ru

Сергей Простаков

Аспирант факультета социальных наук Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», независимый журналист, соавтор проекта «Последние 30»
Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000
E-mail: sprostakov@gmail.com

Так уж случилось, что на наших глазах теория наций и национализма чуть ли не ежегодно теряет своих ключевых исследователей. В 2012 году скончался Эрик Хобсбаум, обогативший ее, в частности, концепцией «изобретения традиций». В конце 2015 года не стало Бенедикта Андерсона — автора «Воображаемых сообществ», возможно, самого прославленного труда в этой области исследований, хотя многим он известен только по названию. А 19 июля нынешнего года пришло еще одно печальное известие: умер Энтони Смит, профессор Лондонской школы экономики, посвятивший всю свою научную жизнь исследованию природы нации и феномена национализма.

В наши дни вклад Э. Смита в науку стал более очевидным, чем, скажем, еще десять лет назад. Сегодня, наблюдая всемирный взрыв национализма и традиционализма, проявляющийся в таких разных, но связанных между собой явлениях, как Brexit и джихадистский терроризм, мигрантофобия и активизация политического (правого и левого) радикализма, становится понятной глубочайшая связь современной политики с традиционной культурой, в том числе и этнической. Именно анализу этой связи посвятил свою научную карьеру Энтони Смит. Можно с уверенностью сказать, что без его трудов современные представления о нации и национализме были бы менее полными. И безусловно, более однобокими. Именно Смит одним из первых указал на несовершенства конструктивистских подходов, господствовавших в 1970–1990-е годы в изучении проблематики наций

© Паин Э. А., 2016

© Простаков С. А., 2016

© Центр фундаментальной социологии, 2016

DOI: 10.17323/1728-192X-2016-3-255-260

и национализма. Он старательно доказывал их ограниченность, проявляющуюся в пренебрежительном, если не сказать брезгливом, отношении к этническим компонентам нации и их исторической устойчивости. В ответ на аргументы своих коллег-конструктивистов об «изобретении» наций в начале XIX века политическими элитами Смит всякий раз приводил исторические доказательства, свидетельствующие о том, что культурную основу нации нельзя просто так выдумать для решения сиюминутных проблем. Тем более нельзя ее протянуть в будущее без опоры на малозаметные, но очень важные основания: зависимость современности от предшествующего развития, в том числе и от культурных традиций, языковой близости, этнических символов, особых механизмов этнической мобилизации. Именно этот подход, который Смит отстаивал на протяжении многих лет и который позволяет снять многие противоречия между сторонниками примордиализма и конструктивизма, в последнее время находит все больше сторонников. Например, Майкл Уолцер, выступивший с критикой концепции Хобсбаума, так писал о знаменитой фразе идейного лидера движения Рисорджименто (Объединение Италии) Массимо д'Адзельо «Мы создали Италию, теперь осталось создать итальянцев»: «Италию было куда легче создать из неаполитанцев, римлян и миланцев, чем из ливийцев и эфиопов»¹. О важности общего культурного наследия, или, скорее, психологической готовности делить его с другими членами национального сообщества ныне говорят и другие теоретики. В своей последней книге Бернанд Як пишет, что нация представляет собой особое «межпоколенное сообщество (an intergenerational community), члены которого связаны друг с другом чувствами взаимной заботы (mutual concern) и лояльности тем, с кем они делят *общее наследие культурных символов и нарративов*»². Справедливость данного подхода доказывает и то, что на наших глазах терпят крах попытки сконструировать единую европейскую нацию. Апеллирующая к абстрактным, универсальным идеям прав человека, демократии и толерантности европейская идентичность на данный момент и в обозримой перспективе не может опереться на единую историю, общий язык и культуру. Иными словами, на те самые принципы, которые лежат в основе национальной идентичности и способны не номинально, а реально способствовать социальной солидарности. Весной 2016 года Дональд Туск, глава Европейского совета, был вынужден признать, что «мечта о едином государстве Европа с одним общим интересом (one common interest), с единым видением мира... [наконец] с одной нацией была лишь иллюзией»³.

1. Walzer M. (1990–1991). Book Review of «Nations and Nationalism Since 1780» by E. J. Hobsbawm // Social Contract Journal. Winter. Vol. 1. № 2. URL: http://www.thesocialcontract.com/artman2/publish/tsc0102/article_12.shtml (дата доступа: 09.08.2016).

2. Yack B. (2012). Nationalism and the Moral Psychology of Community. Chicago: University of Chicago Press. P. 4.

3. Associated Press. (2016). EU Official Tusk: Idea of One European Nation is «Illusion» // Daily Mail. 05.05.2016. URL: <http://www.dailymail.co.uk/wires/ap/article-3575754/EU-official-Tusk-Idea-one-European-nation-illusion.html> (дата доступа: 09.08.2016).

Плохо поддается объяснению с сугубо конструктивистских позиций и феномен этнической мобилизации. Тот же Андерсон приводил пример изобретенного символа «могилы неизвестного солдата», впервые введенного в оборот во Франции во время Первой мировой войны и быстро распространившегося в других странах в качестве символа самоотверженной преданности своей нации⁴. Но он не дает объяснения тому, что в реальности заставляло миллионы людей умирать «за Францию», «за Россию», «за США». Сугубо конструктивистские объяснения феномена лояльности национальному сообществу в терминах манипуляций массовым сознанием, очевидно, недостаточны. Нынешний же период ренессанса традиционализма, наступившую «эпоху религиозного и этнического возрождения» (как ее определяет ряд исследователей⁵) и вовсе невозможно объяснить одними лишь информационными манипуляциями, поскольку альтернативные идеи модернизации опираются на неизмеримо более мощные ресурсы, как «идейные», так и «материальные». В этом отношении концепция Смита — этносимволизм — сегодня выглядит куда более убедительной.

Можно лишь поражаться научной смелости Энтони Смита, ведь он начал полемику с односторонним конструктивизмом на пике популярности последнего, когда тот стал основой не только теории наций и национализма, но и всей социальной науки. Его основным оппонентом был Эрнест Геллнер, признанный лидер этого научного направления... и оксфордский учитель Смита. В их дискуссиях, и особенно в знаменитой публичной полемике («Уорикские дебаты о национализме», 1995), речь шла прежде всего об уточнении базового постулата Геллнера, гласящего, что не нации создают национализм, а национализм создает нации там, где их до этого не существовало⁶. Смит, в свою очередь, указывал на то, что этнический фактор и традиционная культура на протяжении всей истории играли важную роль, которая была не одинаковой в разные исторические периоды, но как раз в эпоху становления современных наций стала решающей. Не отрицая значения конструктивизма, Смит призывал к осознанию того, что национальные традиции не изобретаются заново, а лишь новаторски реконструируются, рекомбинируются. Поэтому и нация не может в полном смысле слова возникать из небытия как абсолютно новое явление: она неизбежно несет на себе отпечаток долгой истории того или иного народа и данной страны. Смит одним из первых подметил особую, до сих пор мало осознанную, роль традиционной культуры в политике, экономике и общественной жизни. Как написал российский исследователь Владимир Мала-

4. Андерсон Б. (2001). Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Г. Николаева. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле.

5. См., напр.: Комаров Дж. (1994). Национальность, этничность, современность: политика самоосознания в конце XX века // Этничность и власть в полиэтничных государствах / Отв. ред. В. А. Тишков. М.: Наука. С. 35–70.

6. Геллнер Э. (1991). Нации и национализм / Пер. с англ. Т. В. Бердниковой и М. К. Тюнькиной. М.: Прогресс.

хов, Энтони Смит не только изучал национализм, но и реабилитировал его, поскольку «национализм оклеветали, сведя к шовинизму»⁷.

Можно ли назвать успешной попытку Энтони Смита предложить многомерную теорию в противоположность плоскому конструктивизму? Однозначного ответа на этот вопрос у нас нет. С одной стороны, он давно уже признан одним из корифеев науки, без ссылки на которого не может обойтись ни одно серьезное исследование в означенной области. Более того, у Смита немало учеников и последователей. С другой стороны, именно его идеи всегда вызывали наибольшие дискуссии среди исследователей проблем наций и национализма как на Западе, так и в России. Например, упомянутый нами В. Малахов выражает сомнение в «аналитической ценности» трактовки Э. Смитом национализма⁸. В то же время один из авторов этого некролога писал еще в 2004 году: «Концепцию Смита можно назвать „синтетической“ или в полном смысле этого слова — „этнополитической“... Подход Смита чрезвычайно плодотворен, он открывает широкие возможности для теоретического объяснения многих явлений, а также для пересмотра устоявшихся представлений о всемогуществе национальных государств и необратимости многих процессов»⁹.

Научный путь Энтони Смита, как, наверное, любого по-настоящему крупного ученого, был нелегким. Ему трудно было одолеть в дискуссии Эрнеста Геллнера не только потому, что у старшего и признанного ученого всегда преимущество перед более молодым исследователем, но и в силу огромного полемического таланта Геллнера, мастерски использовавшего инструменты иронии и даже сарказма. Именно с его подачи увлеченность Смита поиском этнических истоков нации начали называть «теорией пупков» — дескать, Смит искал ответ о наличии у наций «пуповины», когда речь должна идти об их развитии и становлении. Такой критический натиск мог бы заставить отступить многих, но только не Смита. Понятно и то, что в научных спорах за команду конструктивистов играла сама эпоха, ведь в Европе после 1945 года критика национализма, понимаемого если не как синоним, то уж точно как верный спутник ксенофобии и шовинизма, была неизбежной: изживание «наследия нацизма» и процесс европейской интеграции лишь способствовали усилению подобных настроений. Но историк Смит раньше других увидел ограниченность такого подхода. Ученый не отрицал сравнительно недавнее появление наций, ее становление в эпоху Модерна, он лишь выделил в этом ключевом процессе две стороны — модерную политическую компоненту и более древнюю — этническую. Этническая составляющая весьма противоречиво и сложно внедряется в политическую нацию, создавая основные проблемы в сфе-

7. Малахов В. (2004). Иноходец // Отечественные записки. № 3. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/3/inohodec> (дата доступа: 09.08.2016).

8. Там же.

9. Паин Э. А. (2004). Этнополитический маятник: динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М.: Институт социологии РАН.

ре управления культурным многообразием, которую в России, с советских времен, по-прежнему называют «национальной политикой».

Можно только пожалеть, что на русский язык была переведена всего одна монография Э. Смита — «Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма» (2004), хотя он с 1970-х годов был одним из самых плодотворных авторов по указанной теме. Как преподаватели мы можем с уверенностью говорить, что сам термин «теория наций и национализма» стал известен многим нашим соотечественникам, осваивающим научную литературу только на русском языке, именно благодаря этой монографии Смита. В ее заключении он писал: «Поскольку белые разделительные линии национализма вновь пересекают мир во всех направлениях и поскольку область этнических и национальных явлений становится все более притягательной для исследований, потребность в объяснении и понимании множества проблем, которые они ставят, становится все более настоятельной. Это значит, что мы не можем уклониться от задачи построения теории»¹⁰. Сегодня эти слова читаются как научное завещание Энтони Смита, для исполнения которого он сам немало потрудился в своей нелегкой, но славной жизни.

Основные труды Энтони Смита

- 1971 Theories of Nationalism. London: Duckworth.
- 1983 State and Nation in the Third World: The Western State and African Nationalism. Brighton: Wheatsheaf Books.
- 1986 The Ethnic Origins of Nations. Oxford: Blackwell.
- 1991 National Identity. London: Penguin.
- 1995 Nations and Nationalism in a Global Era. Cambridge: Polity.
- 1998 Nationalism and Modernism: A Critical Survey of Recent Theories of Nations and Nationalism. London: Routledge.
- 1999 Myths and Memories of the Nation. Oxford: Oxford University Press.
- 2000 The Nation in History: Historiographical Debates about Ethnicity and Nationalism. Cambridge: Polity.
- 2003 Chosen Peoples: Sacred Sources of National Identity. Oxford: Oxford University Press.
- 2004 The Antiquity of Nations. Oxford: Polity.
- 2008 The Cultural Foundations of Nations: Hierarchy, Covenant and Republic. Oxford: Blackwell.
- 2009 Ethno-symbolism and Nationalism: A Cultural Approach. London: Routledge.

10. Смит Э. (2004). Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма / Пер. с англ. А. Смирнова, Ю. Филиппова, Э. Загашвили, И. Окуновой. М.: Праксис.

Anthony Smith (1939–2016) and His Scientific Testament: Obituary

Emil Pain

Doctor of Political Sciences, Professor, National Research University Higher School of Economics
General Director, Center for Ethnopolitical and Regional Studies (CEPRS)
Address: Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russian Federation 101000
E-mail: painea@mail.ru

Sergei Prostakov

PhD Student, National Research University Higher School of Economics
Address: Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russian Federation 101000
E-mail: sprostakov@gmail.com